

4.3. БЛАГОУСТРОЙСТВО ГОРОДОВ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ. ДЕРЕВНЯ В ГОРОДЕ

В последнем разделе «Города и деревни» В. П. обращается к благоустройству и «культурности» городов начала века. Из признаков первого он использует те, что относятся к жилищам и обустроенности территории между ними (с. 195): среднюю людность жилого дома, его материал (камень, дерево, глина), тип крыш (железные, деревянные, черепичные, соломенные), процент мощеных улиц. В. П. сразу сводит информацию к группам городов по людности с разбивкой на выделенные им физико-географические полосы¹, что осложняет сравнение его данных с современными. Да сейчас те же самые показатели и не найти. Это типичный случай сдвига критериев: благоустройство городов за XX век так изменилось, что для его характеристики нужны совсем иные индикаторы.

Благоустройство городов разного размера в начале и в конце века

Несопоставимость критериев и самого уровня благоустройства городов, а также отсутствие достаточных временных рядов показателей не позволяют проследить сдвиги за XX век. Однако различия, связанные с размерами и расположением городов, по-прежнему выступают достаточно явно.

В начале века 62% всех городских домов Европейской России (без Польши и Кавказа) были деревянными и 20% — каменными (Россия, 1913, с. 376). Из 862 городов Европейской России 1910 года водопровод имели 168, канализацию — 40, газ — 88 (там же, с. 377). Больше всего каменных домов было в крупных городах. Опираясь на таблицу из «Города и деревни», отражающую городское благоустройство (с. 195–202), можно идентифицировать хотя бы крупные (более 100 тыс. жит.) и большие (от 40 до 100 тыс.) города, входящие в физико-географические зоны и районы В. П. (табл. 4.3.1).

Очевидно, что ситуация на востоке в целом для больших и крупных городов хуже, чем в центре и на северо-западе. К югу несколько возрастала доля каменных домов. Особенно это заметно в Ростове-на-Дону, имевшем даже более каменный облик, чем столица. Для средних и малых городов была характерна та же закономерность уменьшения благоустроенности по оси «запад—восток». Исключение составляли лишь малые

¹ См. главы 1.1 и 2.3.

Благоустройство городов разного размера в начале и в конце века

Таблица 4.3.1. Некоторые показатели благоустройства крупных и больших городов в начале XX века (по В. П. Семенову-Тянь-Шанскому)

Столицы и типы местности по В. П.	Число жителей, тыс. чел	Средняя людность дома	Доля каменных домов, %	Доля деревянных домов, %	Процент мощеных улиц	Города в современных границах РФ
С.-Петербург	1264	41	41	59	98	С.-Петербург
Москва	1039	49	34	65	93	Москва
Центральный и Северо-Западный водораздельный тип						
<i>Моренный подтип</i>	40–100	14	23	77	55	Кронштадт
<i>Увалистый подтип</i>						
Московская часть	>100	29	32	68	68	Тула
	40–100	14	21	79	50	Н. Новгород, Ярославль, Иваново, Тверь, Калуга, Орехово-Зуево, Рязань, Кострома
Вятская часть	40–100	9	1	99	1	Ижевск
Белорусско-полесская часть	40–100	10	24	76	43	Смоленск
Южный долинный тип						
<i>Долинно-овражный подтип</i>						
Центральная часть	40–100	12	34	66	38	Воронеж, Курск, Орел, Тамбов, Елец
Восточная часть	>100	11	17	83	50	Саратов, Казань
	40–100	10	12	88	54	Ульяновск, Уфа, Пенза, Самара
<i>Чисто долинный подтип</i>						
Западная часть	>100	10	66	24	61	Ростов-на-Дону
	40–100	6	32	45	38	Таганрог
Восточная часть	>100	7	11	89	49	Астрахань
	40–100	7	21	79	15	Оренбург, Волгоград
Южная часть	40–100	6	32	67	25	Краснодар, Владикавказ, Ставрополь
Горнозаводской тип						
Уральская часть	40–100	10	29	71	31	Екатеринбург, Пермь

Таблица 4.3.2. Уровень благоустройства в городах разной людности (по В. П. Семенову-Тянь-Шанскому)

Число жителей в городах, тыс. чел.	Среднее число жителей 1 дома	Доля каменных домов, %	Доля деревянных домов, %	Процент мощеных улиц
Столичные (более 1000)	43	38	61	95
100–1000	15	45	48	61
40–100	10	28	68	33
10–40	8	22	73	23
5–10	8	14	79	23
1–5	6	10	88	17

деревянные неблагоустроенные города и городки на крайнем западе и юго-западе, проигрывавшие центральным районам.

Однако главным признаком, определявшим уровень благоустройства, была людность городов (табл. 4.3.2).

К концу века доля деревянных домов во многих городах все еще велика. Но этажность и вместимость каменных домов настолько различны, что их сравнение с числом деревянных становится неактуальным. Для выявления уровня относительной благоустроенности можно использовать другие индикаторы. Прежде всего — долю жилой площади, оснащенной канализацией. Этот показатель в известной мере отражает и долю деревянного жилого фонда в северных и центральных районах России, так как там за годы советской власти каменные дома стали в основном многоэтажными и оборудованными канализацией. В южных районах, где камня было больше в силу дефицита леса, этот показатель не отражает материал жилой застройки, но зато тоже коррелирует с долей горожан, чье жилье неблагоустроено (в российских условиях это значит, что оно близко к сельскому).

В конце XX века в Европейской России насчитывалось около сотни городов, где более двух третей жилого фонда не имело канализации, и более 200 городов, где ею обустроено менее половины жилфонда. Если учесть, что дома с канализацией — это обычно компактные по занимаемой территории многоэтажки, то можно сказать, что почти каждый третий город к концу века имел преимущественно сельский облик. Да и там, где по статистике уровень благоустройства поднимается до 70% (например, Переяславль-Залесский с 45 тыс. жителей), доля сельской застройки по площади больше городской. Что же говорить о г. Чермоз Пермской области (5,8 тыс. жителей), где только 1% жилфонда имел канализацию! И таких примеров много: Чекалин (Тульская обл.) — 2%, Высоцк (Ленинградская) — 3%, Холм (Новгородская) — 5% и т. д.

Как и в начале века, благоустройство зависит от населения города (табл. 4.3.3). В крошечных городах (менее 10 тыс. жителей) неблагоустроено более половины жил-

Таблица 4.3.3. Уровень благоустройства в городах разной людности в конце XX века

Число жителей в городах, тыс. чел.	Доля жилой площади, обеспеченной канализацией, %	Доля жилой площади, обеспеченной горячим водоснабжением, %	Количество телефонных аппаратов на 1000 жителей
Столичные (Москва и С-Петербург)	99	93	350
Более 1000	89	82	138
500–1000	90	83	138
250–500	88	80	130
100–250	86	75	136
50–100	79	68	127
20–50	68	53	111
10–20	56	40	104
Менее 10	46	28	130

Источник: Паспорта городов России на 1996 г.; ВЦ Госкомстата России, 1998.

фонда. По мере укрупнения городов этот показатель заметно растет. Определенным рубежом служит людность в 100 тыс. жителей, когда он поднимается до 85% и далее прогрессирует уже незначительно (у городов-миллионеров — 89%). Следующий скачок делают Москва и С.-Петербург. Правда, встречаются средние и даже большие «полусельские» города. В основном они расположены на юге Европейской России. Так, оборудованного канализацией жилфонда в г. Борисоглебске Воронежской области (65 тыс. жителей) — всего 44%, в Михайловске (Волгоградской обл.) — 46%, Новошахтинске (Ростовской обл.) с населением в 103 тыс. жителей — 49%. Даже город Шахты, где живет 225 тыс. человек, обустроен канализацией всего на 59%.

Хорошим благоустройством, помимо столиц и крупных городов, отличаются новые города, строившиеся часто «с нуля» и потому с соблюдением всех норм и правил. Типичные примеры — атомграды и наукограды. Помимо привилегированных градообразующих отраслей с хорошей зарплатой и благополучной социальной средой, благоустройство этих городов служило дополнительным фактором их привлекательности, «раздувая» население многих таких городов, например атомградов, вопреки нормам безопасности.

В начале века телефон, хотя бы один или несколько, по официальным данным, имелся примерно в четверти российских городов (Россия, 1913..., с. 377; Миронов, 1999, с. 310). Теперь трудно представить, чтобы город был совсем отрезан от связи с миром. Однако менее 100 телефонных аппаратов на весь город, такой как Юрюзань в Челябинской области и даже подмосковная Яхрома с их 16-тысячным населением (6 домашних аппаратов на 1000 жителей), — индикатор определенной неблагоустроенности. Контрасты в телефонизации городов очень велики даже в пределах одного региона. В пригородной

Московской области, кроме Яхромы, есть города рядом со столицей (Балашиха, Лыткарино, Видное и др.), где число телефонных аппаратов на 1000 жителей приближается к 300, немногим уступая Москве. Тем не менее, для Подмосковья в советское время были характерны огромные очереди на установку телефона, сменившиеся в 1990-х гг. заоблачными ценами, недоступными подавляющему большинству населения.

Как и с уровнем канализации, в целом характерно постепенное снижение показателя коммуникационных возможностей города по мере уменьшения его людности (таблица 4.3.3). И лишь совсем крошечные города (менее 10 тыс. жителей) дают неожиданный всплеск индивидуальной телефонизации, возможно, отчасти объясняемой слишком малым населением при стандартном для этого типа городов числе аппаратов от 500 до 1500.

Обеспеченность горожан домашними телефонами прежде удваивалась за десятилетие, но теперь растет медленнее (табл. 4.3.4). В начале XXI века скачок может быть сделан скорее за счет беспроводных (сотовых и т. п.) систем, которые в статистике не отражены.

В целом ситуация в городах Центра и на севере лучше, чем на юге. Правда, выделяются Калмыкия (видно, по принципу компенсации бездорожья) и примкнувшее к ней Ставрополье. Там телефоны имеют от половины до 75% городских семей. Контрасты между городами и сельской местностью по коммуникационным возможностям довольно велики, достигая в целом по России 2–3 раз. Однако средние по регионам показатели почти ничего не говорят о реальной изолированности многих сельских районов, в том числе и в центре Европейской России, так как телефонизированы, в основном, пригороды и крупные поселения вдоль дорог.

Уровень оборудования канализацией как индикатор городского образа жизни

Если в западных странах сельские поселения благодаря благоустроенным каменным домам зачастую неотличимы от городов, то в России весь XX век образ жизни во многих городах, особенно в малых, незначительно отличался от сельского.

К концу века неблагоустроенные деревянные дома, лишённые, как правило, элементарных удобств, все еще остаются важным элементом многих городов, а в сельской местности составляют подавляющее большинство жилого фонда. Единственное, чего смогла добиться Россия за век, это электрификации и газификации. Площади, оборудованные газом, незначительно отличаются в городах и в селах Европейской России — 81% жилого фонда и 73% (Сравнительные показатели..., 1995, с. 320–330). А по средним показателям обеспеченности водопроводом, канализацией, центральным отоплением города и деревни отличаются разительно. В Европейской России к концу века водопроводом было оборудовано 79% жилого фонда в городах и 32% — в сельской местности. С канализацией еще хуже: в городах 76%, в селах — 23%. Это неудобство по сути оказывается «крайним» и замыкает обустройство россиян.

4.3.4. Обеспеченность городского и сельского населения Европейской России домашними телефонами в расчете на 100 семей

	В городах и поселках				В сельской местности			
	1970	1980	1990	1995	1970	1980	1990	1995
Российская Федерация	8,2	18,1	35,7	46,0	1,3	5,3	13,9	18,8
По районам:								
Северный	5,4	12,6	32,0	44,5	2,1	9,1	20,1	27,2
Северо-Западный	15,5	31,5	64,0	75,0	1,6	7,6	16,3	22,3
в т. ч. С.-Петербург	19,4	38,9	76,6	87,1	–	–	–	–
Центральный	15,9	32,6	52,1	62,2	0,8	4,7	11,9	16,6
в т. ч. Москва	36,3	65,9	92,0	102,8	–	–	–	–
Волго-Вятский	4,5	13,0	28,8	41,3	0,6	3,1	9,2	14,1
Центрально-Черноземный	4,6	12,2	32,8	44,6	0,5	3,2	12,7	18,5
Поволжский	5,0	11,0	25,1	34,1	0,9	4,1	12,5	17,0
Северо-Кавказский	4,9	12,9	29,4	38,2	0,8	3,6	13,7	17,9
Уральский	4,3	11,1	27,0	37,8	0,8	4,8	14,1	18,7
Калининградская область	6,0	14,2	26,5	30,1	1,1	4,3	11,4	14,6

Показатели обеспеченности водопроводом и особенно канализацией являются важными индикаторами городских условий жизни, принятых в цивилизованном мире, и могут служить косвенными показателями реального уровня урбанизированности населения. Тот 21% городского жилищного фонда без канализации — это и есть деревянные дома с палисадниками и с хозяевами, ведущими полусельский и сельский образ жизни. И наоборот, 23% благоустроенных домов в сельской местности — это в основном многоэтажки. Правда, на самом излете XX века стали появляться благоустроенные коттеджи, однако их доля по сравнению с сельскими домами еще невелика.

В пределах Европейской России различия в благоустроенности городов и сел весьма велики. Наилучшая ситуация, естественно, в Москве и в Петербурге. Помимо них, хорошо благоустроены новые и крупные города на севере и в центральных районах² (табл. 4.3.5). Если же перейти от анализа по экономическим районам к региональному разрезу, то становится видна сильная дифференциация территории (рис. 4.3.1). «Провалов» обустроенности несколько: это три очага российской глубинки, где многие города, по существу, являются полуселами. Первый — к северо-западу от Москвы от Псковской до Брянской области, второй — к северо-востоку от Москвы от Ивановской

² Как и в районах недавнего освоения за Уралом. Однако нужно учесть, что северная, восточная и «столичная» зависимость от коммунальных служб и удобств в условиях России при их обветшании или кризисе становится фактором риска для горожан.

Таблица 4.3.5. Благоустройство жилого фонда в городах и сельской местности (оборудованная площадь в % в 1990-х гг.)

Экономические районы	Город			Сельская местность		
	водо-провод	канали-зация	газ	водо-провод	канали-зация	газ
Россия в целом	84	81	68	33	22	72
Европейская Россия	79	76	81	32	23	73
Север	86	84	61	20	16	48
Северо-Запад	92	91	81	34	31	70
Центр	89	87	78	39	31	79
Волго-Вятский район	83	79	85	32	17	76
Центрально-Черноземный	77	75	79	28	22	82
Северный Кавказ	77	73	78	43	24	74
Поволжье	80	78	81	30	18	82
Урал	84	81	77	31	17	73
Калининградская обл.	97	99	91	57	40	94

Источник: Сравнительные показатели..., 1995.

до Кировской области, и, наконец, третий очаг недоурбанизированных городов — к юго-востоку от столицы (Тамбов, Пенза, Саратов). На юге в равнинных краях и областях Северного Кавказа ситуация в городах хуже, чем в национальных республиках (кроме Калмыкии). В некоторых регионах и до половины городского населения ведет по существу полусельский образ жизни.

В сельской местности наихудшая ситуация характерна в целом для северной и восточной и юго-восточной периферии Европейской России (**рис. 4.3.2**). Но самые тяжелые условия жизни сложились в периферийных сельских районах областей. Там уровень канализации составляет всего 4–10%, сочетаясь с отсутствием проезжих дорог, магазинов, школ, больниц и прочих элементарных социальных элементов жизнедеятельности. Важно, что подобную разреженность обустроенности территории и жилья можно встретить в двух-трех часах езды от столицы где-нибудь в глубинке Ярославской или Рязанской областей (см. рис. 4.2.3 в предыдущей главе).

Если исключить сельские дома городов и пересчитать, какая доля всего населения живет в городских благоустроенных жилищах, то получится *уровень бытовой урбанизации или доля населения городов, живущих в типично городских условиях быта* (**табл. 4.3.6**). При доле городского населения 73%, в городских бытовых условиях в Европейской России живет только 59% населения. В некоторых районах, например в Центрально-Черноземном или на Северном Кавказе, этот показатель составляет менее поло-

Рис. 4.3.1. Обеспеченность городов канализацией, в % от жилого фонда

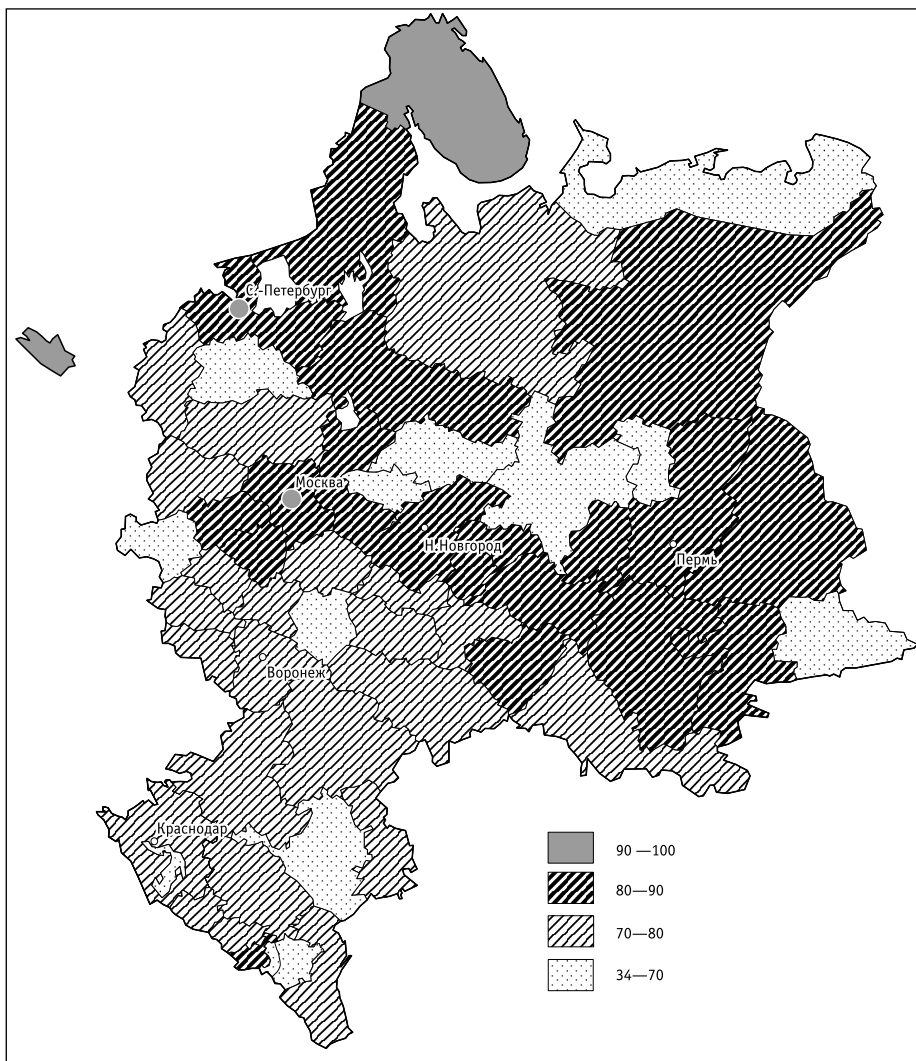

Рис. 4.3.2. Обеспеченность сел канализацией, в % от жилого фонда

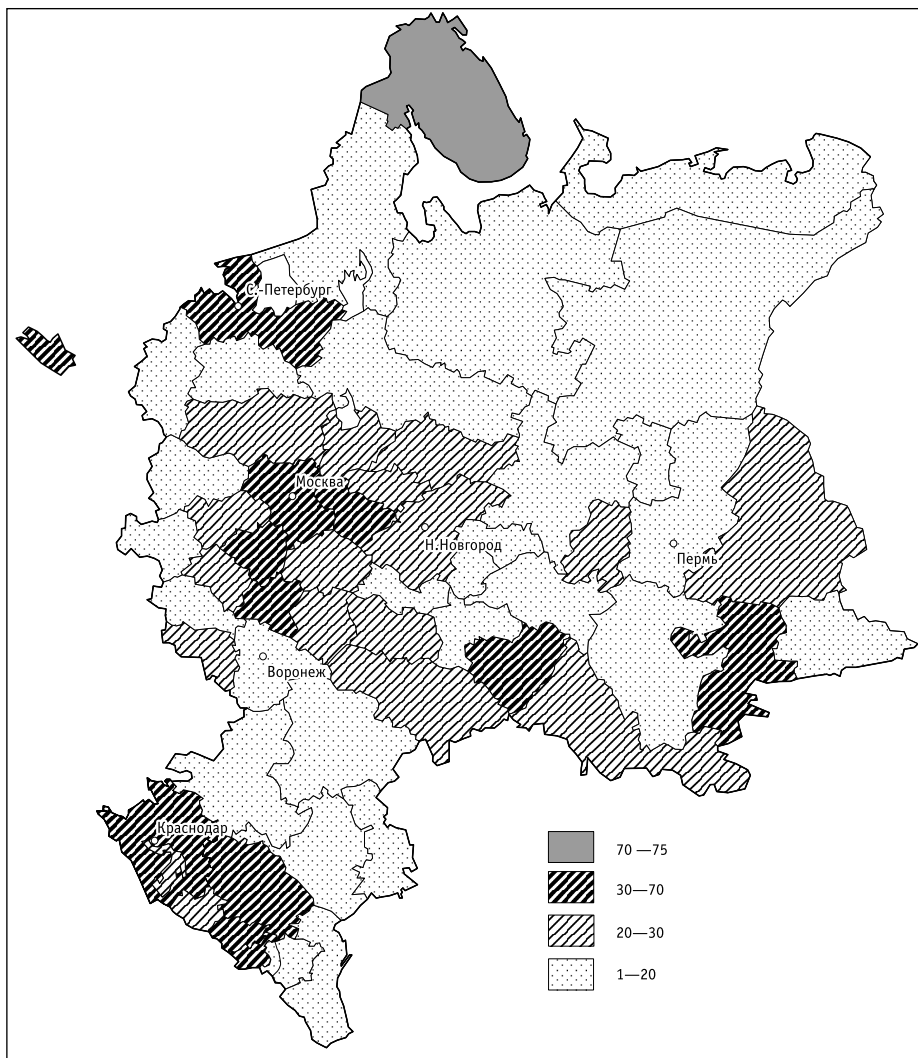

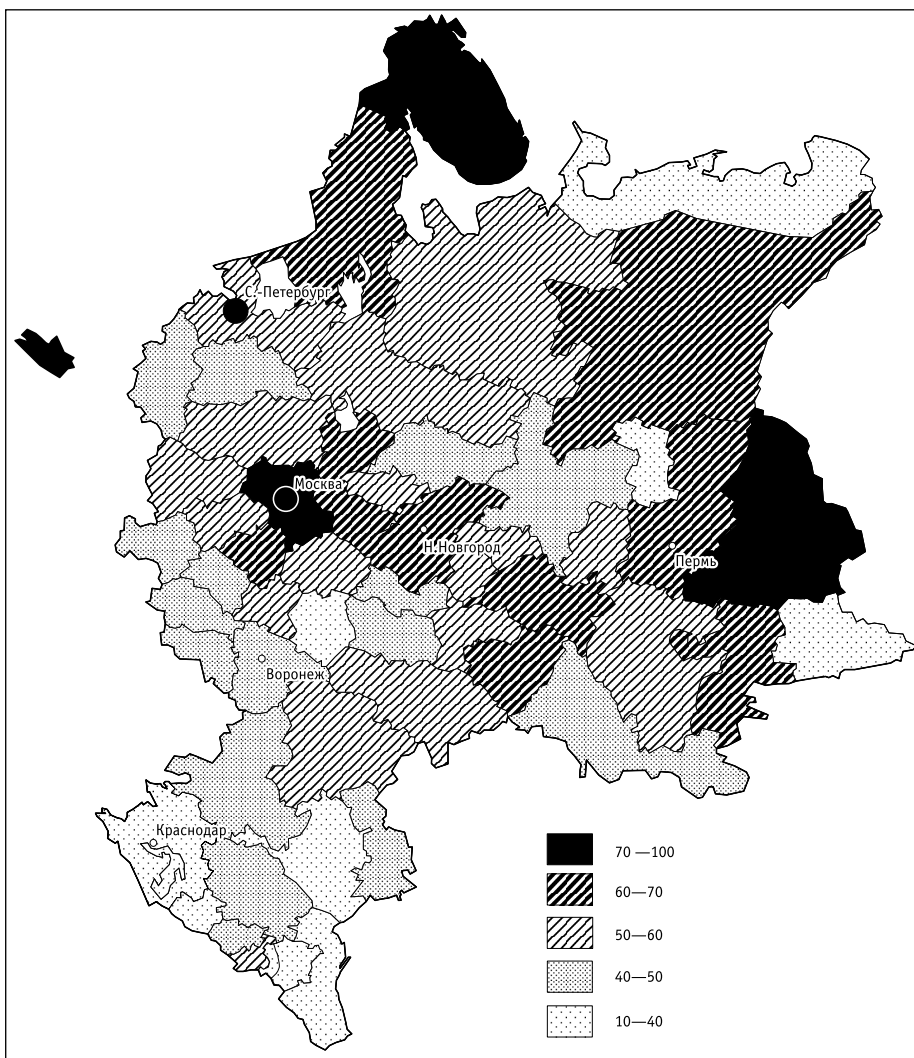
Таблица 4.3.6. Реальная (бытовая) урбанизация и рурбанизация в России в конце XX века (в % от всего населения)

Экономические районы	Доля городского населения, %	Города		Сельская местность	
		Доля населения с городскими условиями, %	Доля населения с сельскими условиями, %	Доля населения в благоустроенных домах, %	Доля населения в неблагоустроенных домах, %
Россия в целом	73	59	14	6	21
Европейская Россия	73	60	13	6	27
Север	76	64	12	4	24
Северо-Запад	87	79	8	4	13
Центр	83	72	11	5	17
Волго-Вятский район	70	56	15	6	29
Центрально-Черноземный	62	47	16	8	38
Северный Кавказ	55	40	15	11	45
Поволжье	73	57	16	15	27
Урал	74	60	14	4	26
Калининградская обл.	77	73	5	9	23

вины населения (рис. 4.3.3). Соответственно доля тех сельских жителей, которые благоустроили свои жилища, может служить одним из показателей рурбанизации. В России он крайне низок — 6% всего сельского населения, в то время как 21% проживает в деревнях и селах без элементарных удобств, принятых в цивилизованном обществе. На Северном Кавказе доля последнего поднимается до 45%.

Конечно, понятия урбанизации и рурбанизации шире и не могут быть сведены к одному показателю, отражающему бытовые условия. Однако в процессе смещения акцентов с простого анализа роста городского населения к изучению его концентрации, агломерирования, городского образа жизни и т. п. (Пивоваров, 1994 и др.) поиск индикаторов реальной урбанизации становится весьма актуальным. За уровнем оборудованности жилых домов канализацией (не газом и даже не водопроводом, а именно канализацией) стоит не только бытовая обустроенность, но и сам тип жилищ и, шире, тип городской среды и, отчасти, занятий горожан (наличие подобного типа жилища в городе предполагает, как правило, небольшой земельный участок, а значит и огородничество, а порой и наличие птицы и скота). На наш взгляд, показатель доли городского населения, с учетом уровня благоустроенности жилья, вполне может использоваться как один из индикаторов реальной урбанизации. В отличие от показателя доли населения, проживающего в агломерациях, завышающего уровень урбанизации (за счет включения сельского и полусельского населения пригородов), он снижает урбанизированность, исключая деревню из городов.

Рис. 4.3.3. Уровень урбанизации с учетом бытовых условий жизни населения, в % от всего населения регионов

Деревня в городе

Сельское хозяйство в России всегда было важной частью городской экономики. В 1830-е годы в Петербурге под огородами находилось 14,3% площади города, к 1860-м эта доля поднялась до 19,4% ввиду увеличения его территории за счет окрестных сел и деревень (Миронов, 1999, с. 303). К началу XX века огородничеством в обеих столицах занималось по 2% самодельного населения (там же). Доля сельскохозяйственной составляющей в отраслевой структуре занятости городского населения рассматривалась в главе 4.1. Здесь остановимся на анализе структуры городского землепользования и выявлении в нем доли территорий, внешний облик и функции которых позволяют относить их скорее к деревне, чем к типичному городу.

Развитие городского огородничества в XX веке имело пульсирующий характер и было связано со стабильностью обстановки в стране и степенью дефицита продовольствия, давая всплески в годы революций, войн, кризисов. Тем не менее и в относительно спокойные годы XX века значение сельскохозяйственной составляющей в пределах городской черты было велико. Расчеты, проведенные в 1960–1970-х гг., показали, что в СССР примерно треть общей городской территории и 15% территории в пределах городской застройки представляли собой обрабатываемые сельскохозяйственные земли, которые по площади значительно превышали леса, лесопарки, зоны отдыха (Кудрявцев, 1971; Черкес, 1992). Во многом это связано с традиционной одноэтажной застройкой малых городов, когда при домах есть небольшой участок. Обзавестись им стремились (легальным путем или самозахватом) и жители городских многоэтажек.

К концу XX века не вовлеченные в градостроительную деятельность территории в пределах городской черты составляли в среднем для городов России около 30% (Государственный доклад..., 1996). Это не только сельскохозяйственные земли, но и неудобья, резервные территории, большие площади которых были характерны для городов России при отсутствии цены земли и постоянном расширении городской черты. И прежде значительная их часть активно использовалась горожанами под несанкционированные огороды. В последние десятилетия эти территории официально отдавались властями под сады и огороды граждан.

Находятся в городах и крупные сельхозпредприятия. Их существование возможно благодаря крайне низким ставкам налогов и арендной платы за землю для сельскохозяйственных пользователей. Например, на рубеже XXI века в городах Московской области более трети земель в пределах черты населенных пунктов — это классическая сельская местность с индивидуальными жилыми домами, огородами, полями (**табл. 4.3.7**), причем пятая часть городской территории за 1990-е годы была приватизирована жителями.

Наиболее парадоксальный пример — это сельскохозяйственная деятельность в Москве. В столице к концу XX века находилось 30 коллективных предприятий общей площадью около 5 тыс. гектаров или 4,5% от городской площади (Доклад о состоянии..., 1998). Самые крупные из них расположены все-таки за пределами кольцевой автодоро-

Таблица 4.3.7. Доля земель индивидуального и сельскохозяйственного пользования в пределах городской черты в городах Московской области на 1.01.2000, в %

Землепользователи	Доля от территории городов	В т. ч. в собственности граждан
Сельскохозяйственные пользователи	17,3	4,7
Индивидуальная жилая застройка	9,6	6,4
Коллективные сады и огороды	5,4	2,0
Личные подсобные хозяйства	2,9	2,7
Дачи	0,6	0,4
Всего сельская местность	35,8	19,8

Источник: Рассчитано по данным Московского обл. комитета по земельным ресурсам: Сведения о распределении общих площадей земель городов по формам собственности, 2000.

ги в «протуберанцах» — территориях, присоединенных к Москве для массового жилищного строительства. Эти сельскохозяйственные территории обречены на постепенное съедание массовой городской застройкой столицы. Но и внутри кольцевой дороги сохранились сельскохозяйственные предприятия. Например, Тепличный комбинат «Горьковец» на юго-востоке столицы занимает до сих пор более 100 га земли. Даже подмосковная «Белая дача» — мощнейшее предприятие России — имеет в Москве участок в 50 га с теплицами. То же — тепличный комбинат «Московский» к югу от столицы.

Один из самых поразительных контрастов — это соседство на западе столицы элитного жилого района Крылатское и тепличного комбината «Матвеевский», окруженного убогими полуразрушенными деревеньками Терехово и Нижние Мневники. Земли бывшего совхоза город сильно «обкусал», но до сих пор совхоз использует 175 га земли на пойме Москвы-реки (прежде было 420). Судьба его не ясна, хотя в нем все еще числится 300 человек. За эти земли ведется ожесточенная борьба.

Существование сельхозпредприятий в столице возможно только благодаря льготам по плате за землю³. Земли сельскохозяйственных предприятий в подавляющем большинстве освобождены от арендных платежей, а ставки налога за землю для них минимальны. Из 4,8 тыс. гектаров сельскохозяйственных земель столицы арендная плата взимается только со 151 гектара (Доклад о состоянии..., 1998). Главным оружием Московской администрации по выдавливанию сельскохозяйственных предприятий, особенно расположенных так близко к элитным жилым районам, становится перевод его в категорию пользователей, которые должны вносить 100-процентные арендные платежи.

³ Земля в Москве муниципальная, причем за нее существуют три вида платы: налог, который стараются брать со всех пользователей, арендные платежи для тех, с кем заключен договор аренды (многие стараются его избежать), и покупка права на аренду (исключительное изобретение Московской администрации для новых пользователей). В центре Москвы покупка права долгосрочной (на 49 лет) аренды обходится покупателю в 8–10 млн долларов за га в центре столицы и около 1 млн долларов за его пределами (после этого он должен ежегодно платить еще и арендную плату).

Деревня в городе

Кроме сельскохозяйственных предприятий, в столице почти 100 га занимают земли подсобных хозяйств населения таких же деревень, как Терехово. Есть в столице и дачи на 282 гектаров и садоводческие участки — 120 гектаров. Так что около 500 га занимает сельскохозяйственная деятельность горожан. Для них также снижена арендная плата.

* * *

Таким образом, нормативная и налоговая база долгие годы всячески поддерживала рудименты деревни в городах, что усиливало присущие России сельские черты урбанизации. Особенно это характерно для малых городов, многие из которых имеют лишь одну-две улицы каменных домов и на большей части территории мало чем отличаются от большого села. С другой стороны, значительная часть горожан, особенно в неблагополучных, не вписавшихся в новые условия городах, не получая зарплаты, вынуждена перейти на самообеспечение картофелем, овощами и т. п. как в пределах городской черты, так и на садоводческих участках в пригородах, увеличив тем самым сельскохозяйственную составляющую своих занятий. Это лишний раз указывает на некоторую расплывчатость грани между городами, особенно небольшими, пгт и сельской местностью. Недаром фактор наделения жителей землей зачастую становился в 1990-е годы решающим при смене статуса пгт и даже города на сельское поселение.